

Жиркевич Татьяна Ивановна

(Могилевский государственный университет, Белоруссия)

ВОСПРИЯТИЕ ТВОРЧЕСТВА М. БОГДАНОВИЧА В ЛИТЕРАТУРАХ ЮЖНЫХ СЛАВЯН

Аннотация. В статье освещается разносторонняя деятельность белорусского писателя М. Богдановича: литературная, критическая, литературоведческая. Рассматривается литературное взаимодействие восточных и южных славян. Определяются особенности восприятия творчества М. Богдановича в литературах южных славян в переводах, критике, литературоведении.

Ключевые слова: восприятие, перевод, инонациональная литература, белорусская поэзия, южные славяне, сравнительно-сопоставительный анализ.

Восприятие творчества отдельного писателя в инонациональной среде зависит от степени популярности и значимости его для отечественной культуры, а также от того, какой вклад он может внести в развитие мирового литературного процесса.

М. Богданович сыграл заметную роль в становлении и развитии белорусской литературы. Он был не только гениальным поэтом, который свои-

ми экспериментами над стихом пытался поднять до европейского уровня родную литературу, но и известным критиком и литературоведом. Его работы посвящены творчеству многих писателей от эпохи Античности до современных Богдановичу дней. Он знал и уважал литературу западных стран. Но особый интерес проявлял к жизни славянских народов как в целом, так и к исторической судьбе отдельных славянских племен и народностей, их культуре, языку, устному творчеству и литературе, их борьбе за свое самостоятельное существование. Интересы поэта к ним были органичными, воспитанными с детства и жизненно необходимыми. Среди первых книг для чтения М. Богдановича были произведения А. Пушкина, Н. Гоголя, А. Мицкевича, образцы русского народного эпоса, сербские и болгарские песни. А. Богданович, отец поэта, отмечал, что сын был знаком со всеми выдающимися поэтами чехов, хорватов, сербов и болгар по «Поэзии славян» Гербеля, а также выписывал переводы у Берга, в старых и новых журналах.

Впоследствии тяга М. Богдановича к творчеству славянских народов нашла выход в литературно-критической деятельности. Известны его статьи литературоведческого, историко-этнографического и искусствоведческого характера, посвященные изучению славяноведения («Галицкая Русь», «Угорская Русь», «Чырвоная Русь» и т.д.). В них поставлены актуальные для своего времени проблемы социально-политического характера, которые основаны на тщательном анализе прошлого и настоящего положения славянских народов. Здесь поэт выступает с мыслью о национальной независимости славянских государств, о самоутверждении их национальной культуры.

Полному пониманию славянского вопроса способствовали его знания славянских языков. Он в совершенстве знал украинский и польский языки, переводил с сербского, изучал и другие языки славян, чтобы глубже понять дух национальной поэзии. В своих исследованиях и переводах М. Богданович показал себя как эрудированный критик, отлично ориентирующийся в сложных явлениях мировой литературы, как поэт-переводчик, тонко улавливающий своеобразие и индивидуальность переводимого им автора.

М. Богданович считал необходимым познакомить белорусского читателя с литературами других народов, чтобы в свою очередь обогатить отечественную литературу новыми, еще не апробированными формами литературного творчества. Он сам расширял жанровые рамки белорусской поэзии, которые в то время были несколько односторонними. Создавая белорусские сонеты, рондо, триолеты, используя разные размеры стиха, М. Богданович показал, что и на белорусском языке можно писать любые произведения сложной литературной формы. Своими переводами поэт хо-

тел не только показать богатство родного языка, но и доказать, что белорусская литература тесно связана с развитием всей мировой культуры.

В творческом наследии М. Богдановича имеется большое количество переводов и переложений многих песен. Значительное место принадлежит фольклорным произведениям славян. На основе сербского «Косовского цикла песен» им была написана сатирическая песня «Хто там едзе па Касову полю?» (в некоторых источниках помещена под названием «Смерть Шершня»). Это не перевод какой-либо конкретной песни, а оригинальное произведение М. Богдановича, появившееся в результате тщательной обработки сербского эпоса.

Разносторонняя литературная деятельность поэта не могла не привлечь внимание зарубежных (в том числе и южнославянских) исследователей.

В конце XIX – начале XX веков в странах южных славян весьма актуальна была проблема национальной независимости и славянского единства, которые отстаивал в своих статьях М. Богданович. Это позволило югославским и болгарским филологам более внимательно отнестись к белорусскому вопросу. Такой интерес к Белоруссии со стороны представителей южнославянских стран периодически возникает. Этому способствует общность исторической судьбы.

Литературные и культурные связи Белоруссии и южнославянских стран уходят в глубь веков. Само происхождение от единых корней побуждает народы интересоваться судьбой братьев-славян. Взлет культуры, литературы и философской мысли в одном из славянских государств находит отклик в другом. Такое взаимовлияние культур можно найти, с одной стороны, в отношениях между восточнославянскими племенами, а с другой – Болгарией и югославскими народностями. Болгары дали письменность, а с южными славянами роднит близость художественных форм и выразительность средств, героический эпос, обрядовая поэзия, пословицы и поговорки. В свою очередь, восточные славяне в XIX веке вернули долг в виде творчества А. Пушкина, Л. Толстого, Ф. Достоевского, Т. Шевченко, И. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича и других.

На новом витке литературного развития той или иной страны восприятие инонациональной культуры происходит через переводы и издания лучших произведений писателей славянского мира. Начало XX века явилось для Белоруссии переломным моментом в ходе ее исторической судьбы. Возрождаются принципы национальной независимости, определения места в славянском и мировом сообществе. Не последнюю роль в этом сыграло творчество М. Богдановича и особенно мысль о собственном самобытном пути белорусской культуры, способной найти «национальную душу» народа и воплотить в поэтическом слове «свой асаблівы склад

(стыль) творчасці, найбольш прыдатны да гэтай душы» (свой особенный стиль творчества, наиболее подходящий для этой души (перевод наш – Т.Ж.)) [1; 298]. Поэтому интерес славянских литературоведов в начале XX века к нему не случаен.

Социально-политические изменения в славянском мире подготовили почву для тесного сотрудничества между странами в области литературы и культуры. После Второй мировой войны литературные контакты стали развиваться особенно активно. Если раньше работы южнославянских филологов, посвященные изучению творчества белорусских писателей, были единичны, то теперь их количество заметно увеличилось. Правда, восприятие каждого отдельного представителя белорусской литературы было связано с особенностями культурного развития воспринимающей стороны. Это зависело от многих причин как объективного, так и субъективного характера. Одно неоспоримо: процесс взаимодействия национальных славянских литератур активизировался. И, прежде всего, южнославянские филологи стали исследовать литературное классическое наследие белорусского народа, олицетворением которого являются Я. Купала, Я. Колас и М. Богданович. К сожалению, творчество последнего сначала не привлекло к себе пристального внимания зарубежных исследователей, как это случилось с первыми двумя. Только с 1970-х годов стали появляться немногочисленные публикации произведений М. Богдановича и статьи о его творчестве. В основном они ограничиваются переводами нескольких стихотворений поэта в антологиях, посвященных творчеству белорусских писателей, и в периодических журналах. Так, в Загребе в 1973 году вышла книга «Zlatna knjiga svjetske ljubavne poezije», где на хорватском языке (в переводе Н. Милишевича) было напечатано стихотворение М. Богдановича «Na kosuli». В 1980 году в журнале «Sodobnost» на том же языке в переводе Р. Стефановой был опубликован «Романс» белорусского поэта. Болгарские читатели с поэзией М. Богдановича смогли познакомиться более полно. В 1984 году в Софии в издательстве «Народна култура» вышел сборник стихов белорусского классика под общим названием «Златни струни» в переводе Христо Попова.

Перевод художественного произведения выступает одной из форм восприятия в междисциплинарном процессе. М. Богданович воспринимается как поэт, глубоко чувствующий свою связь с народом, его жизнью, моралью. Мастера перевода сумели не только понять язык оригинала, но и почувствовать его внутреннюю поэтическую стихию, наполненную любовью к жизни и людям, жадной свободой, добра и справедливости. При переводе сохранена общая тональность произведений белорусского поэта, будь то пейзажные зарисовки, удивляющие своей тонкостью и совершенством при передаче всех нюансов красок природы, или же стихи о родной Беларуси и

ее многострадальном народе, где отражена любовь и глубокая печаль, сердечность и сочувствие землякам. Сохранение ритмики оригинальных стихотворений, их поэтической структуры и образной системы помогает лучше понять талант писателя. В болгарском сборнике можно отчетливо проследить за творческой работой переводчика. Ведь посредством его деятельности идет восприятие болгарским читателем поэзии белорусского классика. Переводчик сумел найти соответствующие структуры в родном языке, чтобы как можно точнее передать образную систему стихотворений М. Богдановича, через которые воспринимается белорусская действительность и в целом складывается отношение ко всей культуре белорусского народа.

Наряду с переводом своеобразной формой восприятия ионациональной литературы является литературная критика. Она выявляет общественное и эстетическое значение творчества воспринимаемого писателя и определяет степень популярности его среди читателей.

Деятельность М. Богдановича воспринимается критиками как явление, открывшее путь белорусской литературе в мировое сообщество. Болгарский исследователь Симеон Владимиров подчеркивает, что сборник «Венок» явился новаторским для белорусской литературы во всем: по форме литературного выражения, интонациями, образами. Однако М. Богданович занимался не формализмом, в чем его обвиняли некоторые современники. Все его творчество – это «жажда к совершенству» [2; 9]. И, отдавая дань исторической справедливости, С. Владимиров замечает, что «упреки давно забыты, как праздные и ненужные звуки. Остались восхищение и преклонение... (перевод наш – Т.Ж.)» [2; 9].

О значимости творчества М. Богдановича для белорусской литературы в контексте мировой рассуждает Георги Вылчев: «Богданович <...> с завидной эрудицией и безупречным вкусом переводил на белорусский язык античные, европейские и мировые поэтические образцы, смог показать (и показывает) возможности родного языка (перевод наш – Т.Ж.)» [3; 46].

Восприятию творчества М. Богдановича помогает и сравнительно-сопоставительный анализ с представителями инославянских литератур. Так, С. Владимиров находит много общего в поэтическом складе белорусского классика с некоторыми болгарскими поэтами: что-то от нежности Димчо Дебелянова, от чувства обреченности Димитра Бояджиева; «реформаторская страсть» сближает его с Гео Милевым. Подобные суждения помогают читателям стран-реципиентов принять в свою культуру творчество инославянских писателей и адаптировать к своей среде, к своему миропониманию. Это является положительным моментом в межлитературных взаимоотношениях славянских стран, способствует тесному сотрудничеству в области литературы и культуры, побуждает к дальнейшему контакту.

-
1. Багдановіч М. Поўны збор твораў. У 3 тамах. Т. 2. – Мн., 1993.
 2. Владимиров Симеон Двойният живот на Максим Богданович / Максим Богданович. Златни струни. – София, 1984.
 3. Вълчев Георги Приобшения. – София, 1971.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова